

Илья Верховский

(Эли Бородэрл)

Времени ёж

Мифическое издательство «ГАЙАВАТА»

Ханты-Мансийск.
2012 год

<i>Времени ёж.....</i>	<i>3</i>
<i>Золотиночье зазеркалье.....</i>	<i>4</i>
<i>Времена-грибы.....</i>	<i>5</i>
<i>Осень – белка</i>	<i>6</i>
<i>Синие сумерки утра</i>	<i>7</i>
<i>Города из ниоткуда.....</i>	<i>8</i>
<i>Часы и королева.....</i>	<i>9</i>
<i>В ожидании голубой луны</i>	<i>10</i>
<i>Листья</i>	<i>11</i>
<i>Беличья весна</i>	<i>12</i>
<i>Поздравительный акrostих</i>	<i>13</i>
<i>Синичья Родина.....</i>	<i>14</i>
<i>Новогодний февраль.....</i>	<i>15</i>
<i>Мира Часы</i>	<i>16</i>
<i>Времени шум.....</i>	<i>17</i>
<i>Африканская лесная тоска</i>	<i>18</i>
<i>Синичьи вздохи.....</i>	<i>19</i>
<i>Предчувствие</i>	<i>20</i>
<i>Несколько вещей.....</i>	<i>21</i>
<i>Осенний сон.....</i>	<i>22</i>
<i>Время – котёнок</i>	<i>23</i>
<i>Когда в сумерках смотришь.....</i>	<i>24</i>
<i>Армия Трясогузки</i>	<i>25</i>
<i>Предосеннее</i>	<i>26</i>
<i>Дождик-мальчишка.....</i>	<i>27</i>
<i>Ручной голубь (маленькая поэма).....</i>	<i>28</i>

Времени ёж

Раньше время текло
Медленным леса ручьём.
После – бежало рысью
По кедровому перелеску.
Ныне – несётся, сломя голову,
В свою неведомую страну
Времени сумасшедший еж.

Золотиночье зазеркалье

Осень – как медленный дождь засыпающих листьев,
Смеживших очи, танцующих танец прощания
В прозрачном пронзительном воздухе призрачных парков.
Время воды. Золотиночье зазеркалье.

Времена-грибы

Времена года...

Год – как большая соломенная корзина. А в ней – россыпь свежесобранных грибов-времен. Солнечные времена-рыжики, хитрые времена-лисички, гордые времена-сыроежки, важные времена-подосиновики, подбоченившиеся, словно готовые к священной пляске на полночном лунном карнавале времена-грузди.

Нарядные, как девочки, приготовившие к утреннику в детском саду костюм Красной Шапочки, времена-мухоморы. Которые очень любят времена-лоси.

И помоечные времена-поганки, беззвучно шипящие на весь белый свет.

Осень – белка

Осень -
Жёлто-рыжая белка
Уже
Дрожит
Кисточками ушей
По шелестящим
Дождливым
Лесным
Переулкам.

Осень –
Предзакатная кошка,
Шёпотно
На кончиках лап
Пробирающаяся
К молоку
Первого
Снега...

Синие сумерки утра

Утренние сумерки в заснеженном городе – странная и удивительная пора.

Праздничная открытка из детства в вечность – чёрно-синее небо, добрые желтоглазые фонари и снег, останавливающий время.

Города из ниоткуда

Когда с неба
Медленно падает снег -
В лунно-фонарином свете
Возникают из ниоткуда
Призрачные города -
Со старинными замками,
Стеклянными башнями,
Небесными переулками,
Невесомыми мостами
Через невидимые реки,
Синими площадями.
Но кто же живёт
В этих городах?

Часы и королева

Метель.
Позёмка.
Хвост направо,
Хвост налево.
Это - Снежная Королева.
Танцует.
И в ус не дует.
Потому что –
Какие же у Королевы усы?
У неё – льдиночная корона,
А в руках – синие снежиночные часы.
Они отстукивают полночь зимы.
А мы -
Называем её Новый год.
Наряжаем ёлку.
Гладим ей чёлку.
А под ёлку прибегает
Неведомого Времени Кот.
Вот!

В ожидании голубой луны

О чём поют весёлые ёлки
В заснеженном декабрьском лесу?
Кому махают лапами ёлки
В синих сумерках звёздных сугробов?
Для кого танцуют ёлки,
Раскачиваясь как мохнатые зелёные медведи
Под шарманку вечернего ветра
На ярмарочной площади взъерошенного лесного города?
Ёлки поют,
Махают лапами
И танцуют,
Потому что знают,
Что скоро на небо
Своими тайными
Гулкими переулками
Выйдет
Королева
Голубая Луна
И начнётся
Пернатый полуночный праздник...

Листья

Осенние листья -

Застывшие капли света.

Зимние листья -

Сон зазеркальных снежинок.

Весенние листья -

Любопытные птенцы веток.

Летние листья -

Старшие сёстры одуванчиков и ромашек.

Беличья весна

Всплеснула лапой сосна:

«Скоро весна!»

Буркнул кедр:

«Не сходи с ума.

В мире – зима»...

Сосна – запела:

«Мир – весну чует!»

Ель заскрипела:

«Холодно.

Северный ветер дует»...

Белка, наострив кисточки ушей, прискакала.

«Ой - вэй!» – сказала

И засмеялась:

«Кто же прав?

А кто – жираф?

Подождём.

Недолго уже осталось»...

Поздравительный акrostих

Долго шёл лось по лесу
Оглядывался на синее блюдце неба
Брёл неизвестными тропами
Радугу нёс в рогах
Ых!Уыф! Йойф! – пел свой лесной лосиный спиричуэл
Хитро морща нос, как ироничный волшебник безлюдных пространств

Встречный ветер принёс ему
Скворушку – в друзья и попутчики
Едет теперь скворушка у лося на рогах
В радуге купается - радостный
Отогрел клюв озябший
Хорошо! И запели вдвоём.

Синичья Родина

Родина - старый Ханты-Мансийск.

Провинциальная сибирская деревня, с избами из сплавного леса, деревянными тротуарами и тополиными океанами в бесчисленных оврагах и парках.

Где собаки были добрыми.

А синицы ели с ладоней.

Новогодний февраль

Февраль.
А вокруг -
Всё как в Новом Году.
Луна,
Похожая на звезду.
Ветви деревьев -
Лапы снежного барса.
Светофорный пляшущий человечек
С Марса.
Фонари и влюблённые в них снежинки.
Живые картинки.

Мира Часы

Этот мир шлёт нам всем свой большой привет,
С хитрой улыбкой на лице Времени (лицо – это мира Часы).
А моему старшему сыну Феде вчера исполнилось 16 лет,
И у него уже растут усы.

Времени шум

Ночью
Отчётливо слышно,
Как Время шуршит
Крыльями,
Пролетая над нами
И через нас.
Время – Птица.

Ночью
Отчётливо слышно,
Как Время звенит
В ушах
И в душах
Полуночных поэтов.
Время – Колокольчик.

Ночью
Отчётливо слышно,
Как Время журчит,
Утекая сквозь мир,
Унося нас с собой
По своему потаённому руслу.
Время – Ручей.

Африканская лесная тоска

Огромная северная страна
Ждёт тепла,
Ждёт весны.
Даже в наших сказках
Все ждут весны,
Ждут тепла,
Отчаянно надеются на солнышко.
Ждут весны ёжик и медвежонок
Ждут весны лиса и синица,
Ждёт весны Серая Шейка.
Интересно, а в африканских сказках –
Чего ждут звери?

Синичьи вздохи

За окном – воробьиные суматохи,
Птичьи ахи, синичьи вздохи.
Ветер зазвенел, как струна.
Скоро – весна!

Предчувствие

Скоро, уже очень скоро
Жёлтым станет весь город.
И ветерки уже рады
Предчувствию листопада.

Несколько вещей

Мир дрожит.
Дробится, мерцает, рассыпается
На странные фигуры –
Снежинки не снежинки,
Лоскутки не лоскутки, -
Квадратики, кубики, тряпочки...
Остаётся всего несколько
Важных вещей:
Сны.
Память детства.
Стихи.
И музыка.

Осенний сон

Приснилась осень.
Золото – повсюду.
На ветках, под ногами, у лица.
Прозрачен воздух.
Паутинки в небе
Плывут
Туда, где свету нет конца.
И время задремало,
Смежив веки,
И время – видит золотые сны.
Мир – медленен и странен.
Фильм Норштейна -
Для листопада, мёда и луны.

Время – котёнок

Время – котёнок.

Спит, свернувшись уютным клубком,
Мурлычет.

Потягивается.

Оглядывается вокруг.

И вдруг –

Ни с того, ни с сего

Кааак

Начнёт прыгать и бегать -

Шерстяной молнией,

Живым желтоглазым клубком,

Стремительным пятном неизвестно чего,

Будто хочет присутствовать

Во всех точках пространства одновременно.

После –

Умиротворённо священнодействует у плошки с молоком -

Белым, как позабытый снег детства.

Когда в сумерках смотришь вверх и вбок,
И вокруг - тишина, ибо мир внезапно набрал в рот воды,
А дождик ещё не начал танцевать свой моросиный фрэйлэхс -
Становится ясно, о чём шелестят уста веток деревьев.

Армия Трясогузки

А трясогузка купалась в луже.
Подпрыгивала, как уличная танцовщица -
Суок!
Радостно вертела головою во все стороны,
Хлопала крыльями по воде,
Чистила разноцветные пёрышки,
Стрекотала свою неугомонную песенку.

Мимо гудел серым шмелём город,
Ехали куда-то сердитые машины, -
Тихо рычали, кашляли и чихали.
Шли люди с портфелями и пакетами
По своим,
(Судя по лицам, - не слишком весёлым)
Человечьим делам.
Хмурилось небо.
Недовольно фыркал пасмурный ветер.

А трясогузка – купалась в луже.
Самозабвенно, по-детски.

Предосеннее

Пробирается к нам осторожными тропами
Осень.
Первые листья медленно падают
Оземь.
Небо склонилось над сонной землёй
Низко.
Осень... Ты уже совсем
Близко.

Дождик-мальчишка

Дождик
Лупит по карнизам и крышам, -
Вприпрыжку.
Барабанит.
Хулиганит.
Швыряет горстями капли всё выше и выше.
Это – дождик-мальчишка.
Барабанщик.
Хулиганщик.

У него весёлая взъерошенная рожица
И удивлённые васильковые очи.

Ручной голубь (маленькая поэма)

Вчера мы гуляли
С моим младшим сыном Тимкой,
Который через несколько дней
Уже пойдёт в первый класс,
Во дворе, на детской площадке
Дома,
Стоящего на перекрёстке
Пионерской и Крупской.
На площадке никого не было.
Только дети
И голуби.
Человек десять мальчишек и девчонок
И человек тридцать голубей,
Которые важно прохаживались по площадке,
Клевали песок
И иногда – шш-ш-шурх! – стремительно
Дружной командой,
Крылатым вихрем
Взмывали с площадки в небо
И устраивались на ближайшей крыше.
Один из них –
Серый с синим отливом,
С гордым изгибом шеи и странными
Внимательными глазами
Почему-то
Несколько раз
Подлетал ко мне.
Замирал в воздухе в метре от меня,
Сидевшего на качелях и щёлкавшего семечки,
Трепеща крыльями,
Как сумасшедший Карлсон
И неотрывно смотрел мне в глаза,
Будто хотел сказать что-то важное.
Я сначала не понял его.
Потом одна из девочек,
Игравших рядом
Подошла ко мне:
«Он хочет сесть на руку».
Тогда я насыпал семечек на ладонь.
И протянул руку с угощением вперёд.
Умный голубь
Аккуратно, как бумажный самолётик
Спикировал мне на ладонь,
Когтями обхватил мизинец

И осторожно,
Будто целуя,
Начал клевать с моей ладони семечки.
Подбежал сын Тимка:
«Папа! Я тоже хочу покормить голубя!
Пусть он сядет мне на руку!
Я не буду бояться...».
Я взял ладошку сына в свою ладонь,
Насыпал Тимке на маленькую растопыренную пятерню семечек.
И снова позвал
Нашего
Воздушного акробата.
Он прилетел.
И вновь исполнил свой танец.
Через пять минут
Половина девочек и мальчишек,
Игравших с нами на площадке,
Стали расхаживать среди голубиной ярмарки
С вытянутыми вперед ладонями, на которых были
У кого семечки,
У кого – зёрнышки,
А у кого – всякая другая вкусная всячина.
Но голубь–танцор,
Голубь–акробат,
Голубь–циркач –
Был один.
А остальные его товарищи
Ходил вразвалочку по площадке
И ждали
Чудесного дождя из семечек,
Который периодически проливался на их сизые головы.
И они были довольны.

А голубь-Карлсон
Был ручной.

Нет, у него не было ручки,
За которую крутят,
Чтобы завести шарманку
Или заводную игрушку.

Он просто
Доверчиво,
Осторожно и внимательно
Садился на руку
Незнакомым ему людям.

Он не боялся.
Он – танцевал.

Спасибо, голубь.
Мы будем помнить твой танец.
Танец последних дней лета.
Танец последних дней детства.